

РЕЦЕНЗИИ

УДК 316.344.42

DOI: 10.25990/socinstras.pss-25.ex31-pp04

EDN: VOLBZJ

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА КОЛЕСНИК

*Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

КАК ИЗУЧАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭЛИТУ, ИЛИ О ТОМ, ЧТО ДУМАЮТ О СЕБЕ БЕЗУМНО БОГАТЫЕ РУССКИЕ

**Рецензия на книгу:
Schimpfössl E. Rich Russians.
From Oligarchs to Bourgeoisie.
Moscow: Individuum, 2022, 352 p.**

Аннотация. Книга известного австрийского социолога Элизабет Шимпфессль «Безумно богатые русские. От олигархов к новой буржуазии» была переведена на русский язык в 2022 г. На большом эмпирическом материале автор монографии предпринимает попытку ответить на главный вопрос о том, что же думают о себе олигархи? Социолог обращает внимание на состояние исследовательского поля в России в части изучения российской элиты и представляет читателю детальное описание того, как происходит формирование и обособление российской элиты, как эти процессы связаны с семейной историей, филантропией, гендерными отношениями, молодым поколением.

Ключевые слова: олигархи, богатые русские, элита, семья, наследники, интервью, филантропия, благотворительность.

Ссылка для цитирования: Колесник Н. В. Как изучать экономическую элиту или О том, что думают о себе безумно богатые русские. Рецензия на книгу: Schimpfössl E. Rich Russians. From Oligarchs to Bourgeoisie. Moscow: Individuum, 2022, 352 p. // Петербургская социология сегодня. — 2024. — № 25. — С. 135–146. — DOI: 10.25990/socinstras.pss-25.ex31-pp04; EDN: VOLBZJ

Книга австрийского социолога Элизабет Шимпфессль¹ посвящена крайне противоречивому феномену российского капитализма последних десятилетий — олигархам. В предисловии автор пишет, что жизнь ее героев с 2018 г. изменилась удивительно мало, но февральские события 2022 г. «сотрясли уклад жизни российских богачей» (с. 7). Как справедливо замечает социолог, мнения экспертов сильно расходятся в части того, насколько им навредили текущие события. Именно обобщению мнения экспертов по поводу произошедшего посвящено одно из введений рассматриваемой монографии. Обращает на себя внимание тот факт, что автор книги сочла необходимым ввести в текст два предисловия и одно введение, которые занимают примерно тридцать страниц. При этом в каждом предисловии обозначены свои подразделы, которые точно предвосхищают дальнейшее изложение ответа на главный вопрос о том, что же думают о себе олигархи.

Прежде чем представить некоторые размышления Элизабет Шимпфессль о безумно богатых русских, следует отметить, что в целом состояние исследовательского поля сильно различается и зависит от того, на каком языке пишет автор и где издана его работа. Об олигархах гораздо больше написано на английском языке, чем на языке, на котором они говорят в РФ. Практически ни один научный журнал на Западе в прошлые годы не обходился без публикации об олигархах в современной России, о которых впервые заговорили еще в период президентства Бориса Ельцина в 90-е гг. Приметой того времени были не только пейджеры, рейдерские захваты, перестрелки, но и олигархи. О последних писали достаточно много представители журналистского сообщества, активно используя интервью с экспертами и самими представителями олигархического сообщества².

Что же касается научных работ российских авторов, то, по данным научной библиотеки e-library, всего за более чем тридцатилетний период было издано не более 300 статей с ключевым словом «олигарх». При допущении ряда синонимов слову «олигарх» (бизнес-элиты, экономическая власть, элита компании, богатые и др.) количество статей возрастает, но незначительно, и чаще всего эти работы носят обзорный

¹ Шимпфессль Э. Безумно богатые русские. От олигархов к новой буржуазии. — М.: Individuum, 2022. — 352 с. — ISBN 978-5-6048006-6-9.

² Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России. — М.: КоЛибри, 2007; Freeland C. Sale of the century: Russia's wild ride from communism to capitalism. — New York: Crown Business, 2000.

характер³. Среди крайне малого количества эмпирических работ, посвященных российским олигархам, практически отсутствуют работы, выполненные в качественной методологии. Чаще всего российские авторы в своих работах об олигархах рассматривают концепции Платона, Аристотеля, Р. Михельса и других мыслителей, которые объемно представляют проблему олигархии на разных этапах истории, анализируют взаимосвязь политического режима и олигархов, специфику российского капитализма и глобального олигархата, особенности экономического развития РФ после распада СССР, вопросы приватизации, социального неравенства и борьбы с бедностью и др. Эти работы носят преимущественно философский и обобщающий характер, и лишь единичные исследования основаны на интервью, включенном наблюдении с применением дискурсного анализа, и иных научных методов⁴.

Э. Шимпфессль также обращает внимание на состояние исследовательского поля в России в части изучения российской элиты, когда действительно ученые отстали от журналистики, писателей, режиссуры (с. 36). «К 2017 г. обозначился очевидный пробел в академических исследованиях того, что представляет собой российский богатый класс, как он изменился по сравнению с девяностыми, а также каким образом колоссальное экономическое неравенство, присущее российскому обществу, отражается на используемых им индивидуальных и коллективных стратегиях легитимации... практически нет научных публикаций, касающихся семейных отношений, образа жизни и идентичности нового российского высшего класса» (с. 37). Чем же социолог объясняет сложившуюся асимметрию? В первую очередь существующими в социальных науках традициями ставить под сомнение само понятие «социальный класс» и в целом неприменимость его к постсоветскому российскому обществу. И далее, как пишет ученый, за рамками советологии и кремлевведения остались социальные и культурные характеристики высшего класса и элиты, взгляды на богатство и неравенство, совокупность представлений и практик, определяющих воспроизводство элиты (с. 37).

В этой связи работа европейского социолога о богатых русских представляется крайне важной в том числе и для элитологии, в фокусе исследования которой находятся различные типы и виды элит.

³ Одна из первых публикаций о российских олигархах датируется 2005 г.: Бунин А. П. Материалы к заседанию клуба «Красная площадь», 30 сентября 2005 г. Тема заседания «Государство и олигархия». — М., 2005. Более подробно: www.intelros.org/club/texts/bunich_1_club.pdf.

⁴ Из российских элитологов качественную методологию активно применяют А. Е. Чирикова, Н. Ю. Лапина, Т. Б. Витковская и др.

Э. Шимпфессль впервые «применяет к российскому высшему классу концепцию преуспеяния, разработанную в социологических исследованиях, фокусировавшихся на высших слоях других стран» (с. 24). Основной посыл книги состоит в том, чтобы показать, что многие представители российского высшего класса преуспели именно в западном понимании: когда их респектабельные деньги позволяют им развивать более утонченные вкусы, выстраивать имидж добропорядочного буржуа, активно участвовать в благотворительности. В предисловии значатся многочисленные имена ученых и названия научных фондов, которые на разных этапах оказали поддержку этому исследованию.

Для реализации основного замысла автор в своей монографии формулирует ряд исследовательских вопросов. Прежде всего социолог подвергает глубинному анализу мировоззрение и нарративы поколения богатых и влиятельных россиян, которое сформировалось в эпоху больших перемен не только в СССР, но и в мире. В поле зрения австрийского социолога оказались стратегии богатых русских по обретению буржуазных привычек и вкусов, то, как они обосновывают свое привилегированное положение в российском обществе с его выраженным социальным неравенством, «как они воспитывают чувство легитимности у своих детей, которым в скором времени предстоит унаследовать их огромные состояния» (с. 29). Для поиска ответов на эти и другие вопросы автор монографии вовлекает в научный оборот порядка восьмидесяти интервью, что является серьезной эмпирической базой для качественного исследования. Информантами выступили не только самые богатые в РФ, но и представители их семей (супруги, дети). Треть из опрошенных, по мнению автора, относится к категории «супербогатых» (классификация журнала «Форбс») и «гипербогатых» (долларовые миллиардеры). Верификация данных осуществлялась посредством сравнения данных, полученных из разных источников, в том числе из онлайн-медиа, включенного наблюдения в период с 2008 по 2017 г. Сотню интервью автора провела с теми, кто входит в экспертное сообщество.

Уже во введении автор работы обращается к определению ключевых концептов своего исследования, а именно кто же такой «олигарх» и почему при описании безумно богатых русских применим устоявшийся в науке термин «буржуазия». В своем определении социолог избирает классическую оптику и пишет, что олигархия — власть немногих, что же касается российских олигархов, то это крошечная группа банкиров и других магнатов на вершине слоя богачей, которая появилась в РФ в 90-е гг. Выбор «буржуазии» как рамочного концепта для своего исследования Э. Шимпфессль объясняет прежде всего той целью, которую она поставила в своем исследовании. По ее мнению, переход в РФ от

соперничества индивидов и кланов к более когерентному социальному классу позволяет использовать термин «буржуазия», учитывая еще и то, что это позволяет проводить сравнительный анализ соответствующих классов в России с другими странами.

Рассматривая исторический контекст термина «буржуазия», социолог отмечает, что в России буржуазия никогда не была властвующим экономическим классом, что было связано с неразвитостью капиталистического производства в стране, где до 1917 г. преобладало преимущественно крестьянство. «Тот факт, что на протяжении большей части XX века российской буржуазии как таковой не существовало, в значительной степени объясняет, почему сегодня она не является правящим классом, подобно своим британским или французским аналогам» (с. 46). Олигархи никогда не были наследниками устоявшегося буржуазного класса, заключает социолог, и поэтому так до сих и не прижился в российских исследованиях термин «буржуазия» при изучении и описании элиты.

В этой связи следует отметить, что не только «буржуазия», но и термин «элита» также не получил должного распространения в среде российских ученых, которые изучают представителей высшего слоя. К примеру, анализируя экономическую элиту, исследователи крайне редко используют этот концепт, заменяя его на «бизнес-класс», «высший класс», «плутократия», «бизнес-элита», «нэвориши», «кланы», «деловая элита», «элитные семьи», «богачи». Подобное положение дел в исследовательском поле, возможно, свидетельствует о том, что не только «буржуазия», но и «экономическая элита» в России просто отсутствуют как социальные субъекты. В этой связи возникает другой вопрос о том, каковы вообще социальные основания для выделения этих общностей, которые часто не исключают друг друга. Кажется, что автор рецензируемой книги пытается преодолеть возникающие терминологические путаницы и существующие противоречия, но по факту читатель встретит множественные обозначения главного объекта исследования. При описании «олигархов» в монографии выстраивается целый синонимичный ряд из понятий «элита», «буржуазный класс», «слой состоятельных россиян», «российская элита», «русские богачи», «богатые люди», «бизнес-кланы» и др.

Самой сильной стороной книги, несомненно, является эмпирическая база исследования и научная смелость автора в части поиска ответов на вопрос об основах для легитимного функционирования богатых русских и их идентичностей. Теоретические сюжеты и представление дискуссионных точек по главному предмету исследования носят скорее маргинальный характер. В монографии автор умело выстраивает

диалоги с информантами и далее препарирует собранный биографический материал, раскрывая жизненные нарративы при помощи методических приемов из работ Даниэля Берто. Вскрывая факты из личных историй богатых информантов, автор подсвечивает контрастность и пестроту нитей, из которых соткана каждая биография. Характеризуя социально-демографические характеристики, Э. Шимпфессль подчеркивает высокий уровень образованности элиты (к примеру, более 90% имеют высшее образование, 30% имеют научные степени). Проведенные нами исследования также подтверждают высокий уровень образования у представителей различных сегментов элиты РФ (политической, административной, экономической)⁵, но на фоне высокого уровня образования россиян в целом кажется гораздо важнее тот факт, что почти каждый из опрошенных располагает тесными политическими связями с Кремлем и другими властными структурами. Автор книги подхватывает эту линию рассуждения, подчеркивая специфику изучаемой социальной общности.

Структурно книга состоит из восьми глав, в которых рассматриваются практики, «посредством которых члены российского высшего класса формируют персональную идентичность» (самовосприятие и отношение к «своим» и тем, кто за пределами круга) (с. 55). В первую очередь Э. Шимпфессль показывает, что успех самых богатых русских связан с их умелым использованием социальных активов, гибким перераспределением своих ресурсов. Последующие главы посвящены вопросу о том, что значит быть буржуазией и какие факторы способствуют этому превращению, как идет процесс формирования мировоззренческих установок российских буржуа. И далее социолог представляет читателю достаточно плотное и детальное описание того, как происходит обособление и самозакрытие российской элиты, как эти процессы связаны с семейной историей, филантропией, гендерными отношениями, молодым поколением.

Особый исследовательский интерес представляет то, как выстраивалась коммуникация между исследователем и информантом в период сбора эмпирического материала. Автор монографии пишет о случаях, когда возникали некоторые диспозиции между исследователем и информантами. Если один информант был раздражен медлительностью социолога и в нетерпении ерзал на месте, поправляя пиджак, то охранники другого просто не дали возможности записать интервью на диктофон

⁵ Колесник Н. В. Экономическая элита Крыма после 2014 г. // Социологические исследования. — 2023. — № 9. — С. 41–50. — DOI: 10.31857/S013216250027777-7.

и автору книги пришлось восстанавливать по памяти содержание всей беседы, а буржуазная женщина, как и многие российские женщины, «осмотрела меня с ног до головы» (с. 243)⁶.

В целом в книге воспроизводится неолиберальный нарратив информантов о том, что богатство они заслужили, и они верят в то, что каждый имеет возможность стать богатым. При этом по-прежнему серьезным препятствием для легитимации привилегированного положения богатых русских является замалчивание ими неоднозначного прошлого страны, и эта российская проблема, как подчеркивает социолог, не является уникальной. Также до сих пор существует идеологический вакуум в части примирения нажитого капитала, которым владеют только 0,1% населения РФ, и ряд этических вопросов.

Каким образом данную проблему преодолевают представители экономической элиты в РФ? Игнорируя «гармоничные нарративы постсоветской истории», олигархи утверждают свое право на имеющуюся собственность через конструирование своего особого семейного прошлого. В 90-е гг. прошлого века среди новой постсоветской элиты было достаточно «модным искать в своей родословной привилегированные корни, желательно голубую кровь. Сегодня же фокус переместился на советскую интеллигенцию» (с. 165). В этой связи следует отметить, что проведенные исследования петербургской элиты достаточно отчетливо показывают, что, как правило, элита обладает мощным семейным ресурсом для воспроизводства на закрытых основаниях своей социальной позиции⁷. Потому как в социалистическом обществе, где было декларируемо социальное равенство, так и после распада СССР семейный капитал всегда был и остается надежным и универсальным ресурсом не только в среде богатых и успешных русских.

Изучив семейные истории безумно богатых русских, исследователь справедливо замечает, что эти семейные нарративы находятся все еще в стадии формирования и «фундаментальные ориентиры, определяющие, какой должна быть “идеальная” семейная история, еще не устоялись» (с. 170). Нередко в интервью олигархи и их жены говорили о своих дворянских корнях, принадлежности к дореволюционной элите, что еще раз доказывает, что культурный капитал их семей, который воспроизводился до 1917 г., в советское время превратился в их главную силу. «Старшие члены семьи передавали свои знания и культуру

⁶ Зарубежные элитологи нередко обращают внимание в своих работах на складывающиеся диспозиции между исследователем и объектом исследования.

⁷ Колесник Н. В. Российские элитные семьи: методы изучения и практики функционирования // Петербургская социология сегодня. — 2019. — № 11. — С. 34–47.

следующему поколению, которое пользовалось неизмеримым преимуществом благодаря воспитанию в домашней атмосфере, где поощрялись широкая эрудиция, знание искусства, владение иностранными языками, развитие талантов, правильной речи и хороших манер», что позволяло выходцам из таких семей делать впечатляющие профессиональные карьеры (с. 174). В конце 20-х и начале 30-х гг. Сталин, проведя большие чистки против старой интеллигенции, о которых пишет социолог, действительно сильно ослабил этот социальный слой и подчинил ее новой власти. В 30-е гг. прошлого века генсек партии начал возрождать дореволюционную культуру, и дореволюционные социальные ресурсы послужили формированию идентичности новой советской элиты.

Что же касается периода репрессий в стране, то, как замечает автор монографии, респонденты чаще всего не акцентировали внимание на несправедливости, которую пришлось пережить их репрессированным родственникам (важней было то, что их деды и прадеды занимали в советской системе высокое и значимое положение, чтобы быть репрессированными) (с. 177). Почему такими были оценки периода репрессий у богатых русских? Отчасти, как замечает Э. Шимпфессль, это объясняется тем, что потомки жертв репрессий впоследствии добились жизненного успеха, вернув себе высокий статус в более поздний период. Именно после Второй мировой войны и начинается в СССР расцвет «хорошего общества» (в терминологии Н. Элиаса)⁸, которое было представлено в позднем Советском Союзе номенклатурной элитой и советской интеллигенцией. В заключении главы про истории семей богатых русских социолог пишет, что сейчас безумно богатые русские, превратившись в членов буржуазного класса, заинтересованы в восстановлении буржуазности, основанной на специфическом образе.

Особый интерес в рецензируемой работе представляет глава про мужской мир и то, какое положение в этом мире занимают женщины. Основной тезис, который сформулирован в этой части монографии, состоит в следующем: чем богаче вы становитесь, тем патриархальней делается семейный уклад вашей жизни. Следует обратить внимание, что в целом для большинства россиян идея патриархальности достаточно близка, но данные опросов общественного мнения ВЦИОМ все же показывают, что в сознании россиян за последние пятнадцать лет произошли большие изменения по вопросу гендерного равенства, когда все большее распространение получает консенсусная модель брака,

⁸ Э. Шимпфессль поясняет, что это система централизованных кругов, состоящих из групп, которые занимают привилегированное положение в обществе по меньшей мере на протяжении двух поколений (с. 179).

которая не подразумевает наличие главы семьи (68%). Если в 2008 г. каждый третий россиянин видел главой семьи мужчину, то в 2023 г. только 18% опрошенных выбрали такую модель семьи, и вместо патриархальной предпочтение было отдано консенсусной модели⁹. На этом фоне преобладание патриархальных взглядов в среде богатых русских требует дополнительного изучения и объяснения со стороны исследователей. Австрийский социолог констатирует данный факт на основе полученных эмпирических данных, но приводит крайне мало пояснений специфики их взглядов и ценностей.

При этом уже в главе про «буржуазных» женщин мы видим, что наряду с патриархальными взглядами существуют и иные точки зрения, согласно которым женщины имеют право на труд и должны самореализовываться. Так, сын олигарха, которому 31 год, отметил, что женщины «должны чувствовать себя полноправными членами общества» (с. 241). Более того, изучив биографии женщин, которые успешно управляют своими компаниями, социолог замечает, что некоторые влиятельные женщины частично поменялись традиционными гендерными ролями со своими мужьями. Жизненный сценарий жен олигархов нередко связан с тем, что они ведут успешный бизнес и тем самым реализуются, но отношение супругов к ведению бизнеса женщинами чаще всего противоречивое.

Исследования последних лет отчетливо показывают, что, несмотря на то что олигархи как явление существуют несколько десятилетий, лишь недавно началось обсуждение вопросов о наследниках и наследовании крупных капиталов в РФ. Именно поэтому ряд исследовательских проектов, выполненных, например, в Сколково, были посвящены вопросам крупного капитала, преемственности, инвестиционным предпочтениям российских владельцев капиталов¹⁰. В 2018 г. исследователи из Центра управления благосостоянием и филантропии Московской школы управления Сколково реализовали проект, в рамках которого провели опрос среди представителей второго поколения российских владельцев капиталов¹¹. Как пишут авторы проекта, основное богатство находится

⁹ URL: <https://wciom.ru/expertise/semeynyi-konsensus-kak-strojat-zhizn-sovremennye-suprugi> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁰ «Исследование владельцев капиталов России» (МШУ СКОЛКОВО, 2015), «Семейные офисы в России: мифы и факты» (МШУ СКОЛКОВО, 2016), «Инвестиционные предпочтения российских владельцев капитала» (МШУ СКОЛКОВО, 2017).

¹¹ Более подробно: <https://www.skolkovo.ru/researches/vtoroe-pokolenie-rossijskih-vladelcev-kapitala-nedostatok-informacii-i-opaseniya-za-svoyo-budushee/> (дата обращения: 20.10.2024).

в руках первого поколения предпринимателей, владельцев капиталов, и успех передачи частного благосостояния следующему поколению представляет интерес не только для тех, кто обслуживает эти активы, но и для всей экономики в целом. Более того, Россия — практически единственная страна в мире (за исключением некоторых стран бывшего СССР), где не было прецедентов передачи крупных состояний по наследству в течение практически ста лет.

В монографии о безумно богатых русских вопросу наследования больших капиталов также посвящен отдельный раздел, который называется «Воспитание наследников». Если старшее поколение социолог называет стяжателями богатства, то младшее — наследниками богатства, которым действительно предстоит найти новые формы легитимации своего права быть богатыми. Следует отметить, что вопрос о том, как воспитать наследников «хорошими людьми», актуален не только для российских олигархов. Э. Шимпфессль, ссылаясь на исследования Р. Шерман, М. Сэвиджа о происхождении социального класса богатых в Нью-Йорке, замечает, что наследники должны научиться вести себя так, чтобы не компрометировать легитимность своего высокого статуса и сохранить моральное право на привилегии. Но трудно не согласиться с выводом, который делает социолог о том, что по-прежнему сложно для богатых россиян совместить две задачи: передать большие материальные блага и привить им желательный культурный капитал. Поэтому только треть из опрошенных богатых русских планируют то, что они передадут свои капиталы наследникам; есть те, кто публично объявил о завещании своего состояния различным фондам (всего состояния или по частям, к примеру М. Фридман, А. Светаков).

В целом монография закрывает существующую лакуну в части исследования самых богатых русских, которые представляют важный сегмент экономической элиты российского общества. Благодаря использованию качественной методологии Элизабет Шимпфессль удалось приподнять завесу тайны над одной из самых противоречивых и мифологизированных социальных общностей, которая, владея огромными ресурсами, в последние десятилетия демонстрирует типичные практики элиты по социальному закрытию своей общности, в том числе и посредством культурного потребления. В монографии показано, что в российском обществе произошел процесс трансформации богатых русских в новую буржуазию, но все же остаются открытыми вопросы о том, насколько эти изменения устойчивы в условиях периодически возникающих спорах о легитимности происхождения элиты и ее капиталов, действительно ли сегодня в российском обществе каждый сможет

преуспеть и достигнуть уровня богатства «безумно богатых русских». Несмотря на то что олигархи представляют традиционный объект исследования в европейской и американской науке, исследования более тонкого понимания контекста происходящего, вовлечение в научный оборот трудов российских исследователей, работающих в традициях качественной методологии в этой области, видится в дальнейшем вполне перспективным.

Сведения об авторе

Колесник Наталья Владимировна,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;
доцент, департамент социологии Санкт-Петербургской школы
социальных наук, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия.
n.kolesnik@socinst.ru

Статья поступила в редакцию: 29.08.2024;

поступила после рецензирования и доработки: 30.09.2024;

принята к публикации: 30.09.2024.

NATALYA V. KOLESNIK

*Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation*

**HOW TO STUDY THE ECONOMIC ELITE,
OR WHAT THE INSANELY RICH RUSSIANS
THINK ABOUT THEMSELVES**

Book Review:

**Schimpfössl E. Rich Russians. From Oligarchs to Bourgeoisie.
Moscow: Individuum, 2022, 352 p.**

Abstract. The paper presents a review of the book by the famous Austrian sociologist Elizabeth Schimpfössl “Rich Russians. From Oligarchs to Bourgeoisie”, which was translated into Russian in 2022. Using a lot of empirical material, the author of the monograph attempts to answer the main question: what the oligarchs think about themselves? The sociologist draws attention to the state of the research field in

Russia in terms of studying the Russian elite and provides the reader with a detailed description of how the formation and isolation of the Russian elite takes place, how these processes are related to family history, philanthropy, gender relations, and the younger generation.

Keywords: oligarchs, rich Russians, elite, family, heirs, interviews, philanthropy, charity.

For citation: Kolesnik N. V. How to study the economic elite or what the insanely rich Russians think about themselves. Book Review: Schimpfössl E. Rich Russians. From Oligarchs to Bourgeoisie. Moscow: Individuum, 2022, 352 p. *St. Petersburg Sociology Today*. 2024. No. 25. P. 135–146. DOI: 10.25990/socinstras.pss-25.ex31-pp04; EDN: VOLBZJ

Information about the author

Kolesnik, Natalya V., PhD in Sociology, Senior Research, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, department of sociology, National Research University “Higher School of Economics”, St. Petersburg, Russian Federation.
n.kolesnik@socinst.ru

Received: 29.08.2024;
revised after review: 30.09.2024;
accepted for publication: 30.09.2024.